

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe@ieras.ru
WWW.INSTITUTE OF EUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe@ieras.ru
WWW.INSTITUTE OF EUROPE.RU

**Статья в журнале «Аналитические записки Института Европы РАН»
(Выпуск IV) № 30, 2024 (№ 362)**

**Региональный военно-морской штаб CTF Baltic в Восточной
Германии: военно-политические и политико-правовые аспекты**

Д.А. Данилов

Аннотация. 21 октября 2024 года в восточногерманском Ростоке был открыт региональный морской штаб CTF Baltic. Он сформирован 1 октября на основе командно-штабного центра бундесвера с преобразованием и развёртыванием его в многонациональную структуру ситуационного слежения, анализа и контроля в Балтийском регионе. Москва поставила вопрос о соответствии проведённой трансформации Договору 1990 года «Об окончательном урегулировании в отношении Германии». В статье рассматриваются вопросы, связанные с оценкой решения ФРГ о преобразовании её штаба ВМФ в новую, многонациональную систему контроля и управления, которая встроена в систему военного планирования НАТО.

Ключевые слова: Германия, Россия, CTF Baltic, безопасность, НАТО, Балтийско-Скандинавский макрорегион.

Цель создания и задачи нового военно-морского штаба (CTF Baltic)

Основные задачи штаба ВМФ в г. Росток (восточногерманская земля Мекленбург – Передняя Померания), сформированного на основе командно-штабного центра бундесвера, состоят в координации военно-морской активности союзных государств-членов НАТО в закреплённой зоне ответственности, планировании учений, операций и развёртывания военно-морских сил альянса для обеспечения коллективной обороны. Главная обозначенная в этой связи цель – «руководство военно-морскими силами, назначенными НАТО, в мирное, кризисное и военное время»¹. Таким образом, тактический уровень CTF

Автор. Дмитрий Александрович Данилов – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Отдела европейской безопасности Института Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: dm.danilov@mail.ru.

Baltic обозначает его секторальную сферу ответственности (регион Балтийского моря), которая встраивается в широкое поле стратегического планирования НАТО на северном-восточном и арктическом театрах военных действий (ТВД). По официальной информации альянса, «новый штаб станет важнейшей командной структурой для выполнения Регионального плана НАТО, если это необходимо»².

Эти очевидные факты подтверждают функциональную роль нового военно-морского штаба в рамках планирования альянса и его ориентацию на развитие коллективного военного потенциала на восточном фланге и укрепление позиций на балтийском и северном ТВД. Тем не менее Германия и НАТО предприняли попытки представить трансформацию системы балтийского управления и командования как рутинное мероприятие, которое России не следует рассматривать в контексте целенаправленного приближения инфраструктуры альянса к её границам. В доктринально-концептуальных документах РФ это обозначено в категориях военных опасностей и угроз международной безопасности.

ФРГ и НАТО представили свою интерпретацию в ожидании заведомо протестной российской реакции. Министр обороны ФРГ Борис Писториус на церемонии 21 октября 2024 г. подчеркнул заявил, что «мероприятие» не является нарушением Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии («2+4») ³. Политико-дипломатическая позиция очерчена вполне ясно: решение принято, штаб *CTF Baltic* учреждён, потенциальные возражения Москвы не легитимны и не подлежат дальнейшему обсуждению. Берлин уверен, что в правовом поле совместно со штаб-квартирой НАТО он обеспечил «страховку» от ожидаемых претензий российской стороны. Она оформлена министром обороны Писториусом как официальное политическое заявление, дополнительно подтверждённое Посольством ФРГ в Москве: развёртывание новой командно-штабной структуры в Ростке полностью соответствует международным правовым нормам. Согласно этой позиции, реструктурирование немецкого военно-морского штаба формально не подпадает под ограничения на размещение иностранных баз (НАТО) в Восточной Германии, обозначенных в Договоре «2+4».

22 октября в МИД России был вызван посол ФРГ в Москве Александр Ламбсдорфф⁴, где ему заявили решительный протест. Указывалось на то, что «в Вашингтоне, Брюсселе и Берлине должны отдавать себе отчёт в том, что расширение военной инфраструктуры

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема НИР № FMZS-2024-0013 "Системный анализ хозяйственно-политических рисков и возможностей Балтийско-Скандинавского макрорегиона").

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43020245868> EDN: <https://www.elibrary.ru/HBSCSU>

¹ Commander Task Force Baltic Established, Oct 22 2024. URL: <https://mc.nato.int/media-centre/news/2024/Commander-Task-Force-Baltic-Established> (дата обращения: 22.11.2024)

² Там же.

³ Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии. Ратифицирован постановлением Верховного Совета СССР от 4 марта 1991 года N 1985-1. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901736368> (дата обращения: 22.11.2024)

⁴ О вызове в МИД России посла ФРГ в Москве. 22.10.2024 16:34. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1977077/ (дата обращения: 23.11.2024)

НАТО на территорию бывшей ГДР будет иметь самые негативные последствия и не останется без соответствующего ответа с российской стороны»⁵.

Посольство ФРГ предсказуемо опубликовало официальный ответ на протест российской стороны: «Преобразование штаба военно-морских сил Германии в Росток в Балтийское оперативно-тактическое командование не нарушает положений Договора «2+4», включая ограничения согласно п. 3 абзаца 3 статьи 5, «запрещающего размещение или развертывание подразделений вооруженных сил иностранных государств на территории бывшей ГДР и Берлина»⁶. Показательно, что ФРГ попыталась компенсировать необоснованность своей позиции ссылками на «неправомерные» шаги РФ, выразив **«решительное осуждение наращивания военного сотрудничества между Россией и Корейской Народной Демократической Республикой, если данные сообщения соответствуют действительности»**⁷ [выделено автором]. Вопрос о том, имеет ли посол полномочия выражать «осуждение», тем более обуславливать их оговорками, только подчёркивает неубедительность дипломатического ответа немецкой стороны.

Оценка противоположных позиций Германии и России

Очевидно, Берлин пытается таким образом решить две взаимосвязанные задачи: во-первых, априори защитить свою уязвимую позицию от ожидаемой резкой позиции Москвы, и, во-вторых, по возможности перевести вопрос о *CTF Baltic* в поле спорных политико-правовых обоснований, которые для российской стороны являются заведомо трудными, если не бесперспективными.

Жёсткая апелляция Москвы к невыполнению Договора «2+4» открывала бы путь к рассмотрению вопроса о его денонсации, что неприемлемо для РФ, а западной стороной считалось бы, скорее, как желаемый эффект.

Выигрышнее российскую позицию и реагирование на открытие *CTF Baltic* было бы последовательно аргументировать тем, что это является продолжением программного усиления восточного и балтийско-скандинавского фланга НАТО в рамках всестороннего сдерживания России, а не одним из ординарных событий преобразования штабных структур.

С точки зрения политико-дипломатического сопровождения «событийного ряда», реакция РФ вполне адекватна. Она была незамедлительна, и это показательно для тех, кто обозначил Россию «прямой угрозой». Москва в режиме реального времени демонстрирует не только «ситуативную готовность», но и стратегическую обусловленность и, в этой связи, подготовленность к контрдействиям.

⁵ Там же.

⁶ Заявление в связи с вызовом посла Германии в МИД РФ / Сайт Представительства Германии России. URL: <https://germania.diplo.de/ru-ru/2681060-2681060> (дата обращения: 23.11.2024)

⁷ Там же.

Россия оценивает действия немецкой стороны как очевидное нарушение базового Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии от 12 сентября 1990 года и поэтому как неправомерную военную активность НАТО на территории восточной Германии. По официальной российской оценке, это «продолжение курса на ползучую ревизию итогов Второй мировой войны и милитаризацию страны»; «грубое нарушение духа и буквы Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии от 12 сентября 1990 года (Договор «2+4»), в соответствии с положениями п. 3 ст. 5 которого она обязана не допускать размещения и развертывания иностранных войск на территории бывшей ГДР»⁸.

Вместе с тем, состоявшийся политико-дипломатический обмен позициями оставляет открытым принципиальный вопрос: стоит ли российской стороне, и насколько остро и настойчиво, продолжать реагировать на «всего лишь» одно из многих мероприятий НАТО по организации системы сдерживания России и планирования соответствующих мероприятий в военно-политической сфере. Позиции уже определены и зафиксированы; первая – германский штаб преобразован под обеспечение задач НАТО в Балтийском регионе, это плановое мероприятие структурно-штабной трансформации в альянсе не влияет существенно на расклад сил; вторая – поднятая Россией тема имеет значение для оценки сложившейся военно-политической ситуации и российско-западных отношений. МИД РФ официально заявил, что это «будет иметь самые негативные последствия и не останется без соответствующего ответа с российской стороны». Такая позиция должна быть обеспечена соответствующим политическим сопровождением, демонстрирующим, как минимум, что «спорный вопрос» не закрыт, находится в режиме постоянного мониторинга – как по линии Россия-НАТО, так и в рамках двусторонних российско-германских отношений.

Оценка возможного реагирования

Реагирование на «ещё один шаг» НАТО и ФРГ в направлении наступательного сдерживания РФ необходимо рассмотреть с точки зрения баланса оценки «события – последствия», т.е. определить, какие аргументы использовать (и нужно ли) в политико-дипломатическом поле в отношениях с оппонентами.

Самый очевидный из очевидных доводов, который применила российская сторона – Германия нарушает Большой договор 1990 года. Однако, хотя существуют весомые и понятные аргументы о том, что решение о *CTF Baltic* в восточной Германии не отвечает договору «2+4», юридические службы ФРГ и НАТО, очевидно, изначально подготовились к тому, чтобы опровергнуть ожидаемые возражения со стороны Москвы. Поэтому российская аргументация не приведёт к встречной и тем более заинтересованной политико-

⁸ О вызове в МИД России посла ФРГ в Москве. 22.10.2024 16:34. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1977077/ (дата обращения: 22.11.2024)

правовой экспертизе с другой стороны, и не станет темой предметного диалога, даже в контексте управления растущими военными рисками.

Более того, постановка в этом случае Россией вопроса о милитаризации территории бывшей ГДР могла бы оказаться уязвимой, поскольку свелась бы к оспариванию правовых аспектов без возможности апелляции к авторитетному международному аудиту. Для Москвы это означает, что продолжение переговоров с «глухим» вряд ли имеют перспективы.

Именно поэтому важно, с одной стороны, использовать все политические обоснования и аргументацию в отношении нарушения Западом договорённостей после демонтажа Берлинской стены, чтобы вложить этот кейс в досье «расширение НАТО» и «проект анти-Россия». Необходимо ориентировать политико-дипломатические ресурсы на демонстрацию неоспоримого обеспечения своего национально-территориального суверенитета всеми доступными средствами, в том числе основываясь на собственных оценках изменений в военно-оперативном планировании НАТО и возможных вариантах реагирования, которые не зависят от дипломатической и юридической трактовки в альянсе. Укрепление командно-штабных органов в Балтийском регионе (*CTF Baltic*) должно оцениваться с точки зрения последовательной структурно-штабной и оперативно-тактической трансформации альянса, планируемой с 2017 года, и его соответствующих мероприятий по сдерживанию России как «непосредственной угрозы».

Сформулированная российская позиция, несмотря на возражения Германии и её апелляции к «букве» Договора 1990 года, требует чёткой фиксации. Она должна представлять рамочные условия для дальнейшей конкретизации и имплементации как в политико-дипломатическом, так и в практическом поле, для поиска эффективных ответов. Принципиально важным условием по обеспечению этой позиции является проведение российской стороной тщательной правовой экспертизы всех аспектов, связанных с созданием штаба *CTF Baltic*, принимая во внимание диаметрально противоположные позиции РФ и ФРГ.

Вновь подчеркнём, что правовая экспертиза наверняка была предварительно проведена немецкой стороной совместно с Бюро по юридическим вопросам НАТО, в том числе в ожидании последующей негативной реакции Москвы и необходимости заранее подстраховать политические ответы Германии. Руководство альянса дистанцируется от официальных комментариев по существу вопроса, придерживаясь изначально разработанного алгоритма «ненатовского формата» решения ФРГ о преобразовании в многонациональное командование действующей немецкой структуры, а, значит, якобы не подпадающей под критерии «развёртывания иностранных войск» и военных баз.

Возможности правового обоснования российской позиции

Трактовка Германии выполнения положений Договора «2+4» юридически не обоснована, она не опирается на соответствующую международно-правовую экспертизу, априори заменённую формальным политическим ответом российской стороне. Отсутствует

официальная реакция других подписантов Договора – Соединенного Королевства, США и Франции. Вероятно, стоило бы и им адресовать вопросы по оценке учреждения многонациональной штабной структуры ВМФ в г. Росток. Несмотря на вполне очевидную поддержку германской позиции тройкой западных подписантов Договора (по умолчанию), было бы важно получить их комментарии и ответы относительно выполнения его положений.

Важно учитывать, что в НАТО широко используется практика юридического аудита проблемных и спорных тем, в том числе возникающих и между союзниками, для их урегулирования и достижения внутреннего согласия, которое, в свою очередь, становится основой для принятия дальнейших политических решений и практических действий. Необходимо фиксировать такие решения с точки зрения их соответствия международному праву и договорно-правовым обязательствам государств-участников в рамках официальных многосторонних договоров, соглашений и конвенций.

В Договоре содержатся положения о том, что «иностранные войска и ядерное оружие или его носители не будут размещаться в данной части Германии и развертываться там», а не только о соответствующих силах и средствах, непосредственно предназначенных для НАТО. Например, размещение штабного управления Еврокорпуса на территории восточной Германии, формально не находящегося в прямом подчинении НАТО или ЕС, но участвовавшего в их восьми операциях за рубежом⁹, также противоречило бы условиям Договора. Таким образом, учреждение *CTF Baltic* в г. Росток важно рассматривать не как одно из плановых мероприятий по трансформации бундесвера в соответствии с задачами укрепления потенциала НАТО на восточном и балтийско-скандинавском направлении (ТВД), а в контексте общего досье «нелегитимной активности НАТО на российском направлении».

Поэтому правовая оценка прежде всего должна основываться на том, что ни одна из сторон Договора «2+4» не может трактовать его произвольно, в том числе в части правоприменения. Россия, как и Германия, может представить собственное видение проблемы, указывая на то, что считает неправомерным действия одного из подписантов без предварительных консультаций.

В зависимости от политико-правовой обоснованности российской позиции следует оценить два варианта сопровождения российской позиции по данному вопросу:

1. Разработка чёткой аргументации, что Германия нарушает Договор и, возможно, иные правовые акты. В этом случае важно основывать российскую позицию прежде всего на этой правовой оценке. Однако сделать это проблематично. К тому же для НАТО перевод дискуссии в правовую плоскость является, скорее всего, предпочтительным, дабы представить российскую реакцию юридически необоснованной и не соответствующей международному праву.

⁹ A force for the EU & NATO. URL: <https://www.eurocorps.org/about-us/a-force-for-the-eu-nato/> (дата обращения: 22.11.2024)

2. Если в правовом отношении российская позиция оказалась бы уязвимой (недостаточно обоснованной), необходимо сохранить в её основе политические акценты, без детализации юридических аспектов проблемы, особенно учитывая отсутствие возможности повлиять на политико-правовые оценки НАТО ни по существу, ни институционально.

При любом варианте денонсация Договора не отвечает интересам России, поскольку позволила бы Германии и другим подписантам снять с себя все обязательства по нему, а НАТО получила бы карт-бланш на развёртывание в восточной Германии. Поэтому в политико-дипломатическом поле учреждение регионального морского штаба *CTF Baltic* следует рассматривать не только в рамках «буквы и духа» Договора, но и в более широком контексте принципиальной позиции РФ об угрозах и связанных с этим военных опасностях приближения инфраструктуры НАТО к границам страны, как это зафиксировано в российских концептуально-доктринальных документах.

Актуальность этого вопроса очевидна в текущей повестке, но следует определиться с тем, насколько долго и предметно нужно поддерживать его в «горячем» режиме. Важны как политико-дипломатические, так и военные мотивации. Прежде всего, важно продолжать проводить эту повестку как содержательную часть принципиальной российской позиции по нерасширению инфраструктуры НАТО на Восток, а также как выигрышный актив российской дипломатии на германском направлении (особенно если будут найдены убедительные аргументы о нарушении Германией Договора «2+4»).

Однако, если российская политико-правовая аргументация будет недостаточно убедительной, и, тем более, бесперспективной с точки зрения её использования в отношениях с Германией и НАТО, а также в диалоге с западными партнёрами, лучше в дальнейшем избегать педалирования этой темы. Настойчивая, но недостаточно доказательная позиция могла бы использоваться оппонентами России, в том числе на международных площадках.

Постановку вопроса о нарушении Германией положений Договора «2+4», тем не менее, необходимо сохранять в поле общественно-политических дебатов, особенно с учётом обострившейся в ФРГ дискуссии о праве восточногерманских земель на альтернативное «мнение» и в ситуации скорых досрочных выборов в бундестаг. При выборе этих вариантов важна «цена вопроса», соизмерение политико-дипломатической позиции с военными рисками, реакциями и эффектами. В военном отношении оперативное усиление балтийской зоны ответственности НАТО и формирование для этого новых оперативно-штабных структур следует рассматривать как прогнозируемое наращивание потенциала сдерживания на восточном фланге и северо-арктическом направлении, в том числе с учётом присоединения к альянсу Финляндии и Швеции. Это, очевидно, требует внесения соответствующих корректив в оборонное планирование РФ.

Плановые мероприятия альянса по существу не выходят за рамки оперативно-тактического усиления и обеспечения военной слаженности и повышения уровня боеготовности в Балтийском регионе. В то же время в НАТО поставлена и целенаправленно решается задача

лишения России возможностей оборонного планирования на основе поддержания режимов *A2/AD* (зона воспреещения доступа и манёвра). Балтийское море рассматривается как одна из таких основных зон, которые смогла выстроить РФ (наряду с созданием соответствующего потенциала противодействия действиям и развёртыванию альянса в Черноморском регионе, Сирии и Арктике).

В этом отношении акцент Германии/НАТО на тактическом предназначении новой штабной структуры *CTF Baltic* не вписывается в современные оценки военно-политической ситуации в Европе. Тактические контрдействия НАТО, направленные на лишение российских вооруженных сил возможности эффективно поддерживать региональные зоны *A2/AD*, а в идеале (в отношении Калининграда/Балтики) создать аналогичный потенциал противодействия России, имеют стратегическую значимость в разработке сценариев прямого столкновения с НАТО.

Таким образом, для формирования российской позиции и ответов важно учитывать два обстоятельства.

Первое связано с тем, что, вероятно, проблематично доказательно опровергнуть тезис о том, что Берлин, настаивая на сохранении обновлённой штабной структуры в качестве национальной и в подчинении бундесвера, формально не нарушает «букву» Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии (обоснование: иностранные офицеры по обмену и офицеры связи из 11 стран НАТО включаются в работу германского подразделения и поэтому находятся в подчинении командования бундесвера).

Второе – формальные аргументы не изменяют фактического характера реформирования национального морского командования в новый объект инфраструктуры НАТО в Восточной Германии.

В этой связи важно вышеупомянутое выступление министра обороны Германии Б. Писториуса на открытии штаба *CTF Baltic*, где он заявил, что основной задачей на Балтике должна быть оборона «партнеров на восточном фланге НАТО». На официальном сайте бундесвера подчёркивается, что *CTF Baltic* представляет собой национальный штаб с многонациональным участием. Но там же указано, что перед ним поставлены «две основные задачи: планирование морских учений и операций и руководство военно-морскими силами, назначаемыми НАТО в мирное, кризисное и военное время». Писториус подтверждает: «Штаб будет играть решающую роль в реагировании на региональные вызовы», и это включает «защиту интересов стран – членов НАТО от агрессивных действий, особенно учитывая близость России»¹⁰.

Показательно и то, что информация о *CTF Baltic* опубликована на официальном сайте Североатлантического альянса в профиле *MARCOM* – Объединённого военно-морского командования НАТО. Там указано на решение альянса, принятое в 2017 году в ходе адаптации командной структуры, о том, что его члены должны создать постоянные морские

¹⁰ Commander Task Force Baltic established. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/commander-task-force-baltic-aufgestellt-5848288> (дата обращения: 22.11.2024)

штабы на самом высоком тактическом уровне. «Теперь штаб Командующего оперативной группой Балтийского моря готов взять на себя командные задачи для альянса [!] в назначенном ему морском районе». Он координирует военно-морские действия в регионе Балтийского моря с союзниками и круглосуточно предоставляет им текущую совместную картину морской обстановки. В открытии штаба в Ростоке принял участие заместитель командующего *MARCOM* вице-адмирал Дидье Малетер. В сферу ответственности *CTF Baltic* входит подготовка и проведение учебно-боевых мероприятий в Балтийском регионе, включая крупные военно-морские учения НАТО *BALTOPS 2025* и *Northern Coasts 2025*.

Очевидно, что *CTF Baltic* полностью вписан в процесс плановой командно-штабной трансформации альянса. Это указывает на то, насколько возросла для НАТО значимость балтийского (и северо-арктического) региона/ТВД. Об этом свидетельствует и то, что командование штаба не будет постоянно немецким, предусмотрена ротация не позднее чем через четыре года (командование будет передано Польше). Поэтому формальное обозначение в Германии и НАТО «национального характера» новой штабной структуры никак не влияет на военно-оперативные оценки его предназначения как критически важного звена в цепочке военного управления НАТО, связанной с его военно-морским командованием (под британским руководством) и, следовательно, с главкоматом ОВС НАТО в Европе (под командованием американского генерала).

Выводы

Сохраняя в повестке политическую оценку рассматриваемого вопроса, было бы, вероятно, не целесообразно поддерживать его в излишне «горячем» состоянии (в случае если не будут выработаны надёжные международно-правовые аргументы и обоснования). Если ФРГ настаивает на «национальном» характере принятого решения, то именно на этом можно сделать акцент, чтобы использовать соответствующие аргументы в двустороннем диалоге с Германией и сдержать Берлин от дальнейших провоцирующих шагов в направлении освоения НАТО восточногерманской зоны.

Москва продемонстрировала готовность к диалогу с Берлином по острым проблемам международной и двусторонней повестки (субстантивный телефонный разговор В.В. Путина с О. Шольцем). Важно поддерживать перспективу развития стратегических коммуникаций – как с учётом ухудшения западных оценок военно-политической ситуации на Украине, так и нового электорального цикла в ФРГ и США. Также надо принять во внимание уход в отставку правительства Франции и фактически политический дефолт президента Э. Макрона как национального и, тем более, европейского лидера. Политический кризис в ФРГ и предстоящие парламентские выборы 23 февраля 2025 г. связаны не столько с разрушением изначально шаткого баланса «светофорной» коалиции, сколько с проблемами жизнеспособности германского политического класса и партийно-политической системы и, значит, с необходимостью выстраивания новым германским руководством устойчивого каркаса стратегической повестки государства.

Для РФ важно, чтобы баланс стратегического интереса ФРГ не сместился в направлении, чётко обозначенном министром обороны Б. Писториусом (значимой фигурой в германском истеблишменте в контексте предстоящих федеральных выборов) в его программе реформы бундесвера. Речь идет об укреплении ФРГ как европейской силы по сдерживанию РФ, что уже планируется в сценариях потенциального вооружённого конфликта по смыслу статьи 5 Вашингтонского договора о коллективных гарантиях обороны.

Также следует продолжить изучение вопроса: насколько потенциальный удар по *CTF Baltic* стал бы рассматриваться в НАТО как атака на объект ФРГ или как на объект коллективной обороной структуры альянса. Поэтому *CTF Baltic* важно рассматривать не как частный вопрос в повестке Россия – Германия – НАТО, а гораздо шире. При этом теперь «атака», по утверждённым в НАТО положениям, не сводится к нанесению непосредственного разрушающего удара. Она может быть интерпретирована и как нанесение ущерба обеспечивающим энергетическим и информационно-коммуникационным системам.

В западном медийном поле уже давно обозначен тезис о российской диверсионной деятельности в отношении них¹¹. Теперь эта тема вновь используется в связи с обрывом 17 и 18 ноября двух оптоволоконных кабелей в Балтийском море (одного между Финляндией и Германией, другого – между Швецией и Литвой). Согласно комментариям Б. Писториуса накануне Совета министров обороны НАТО, «никто не верит, что два кабеля были повреждены случайно», то есть речь, по мнению министра, идёт о диверсии. Министры иностранных дел Финляндии Э. Валтонен и ее германская коллега А. Бербок подхватили эту тему в совместном заявлении 18 ноября, выразив «глубокую обеспокоенность» по поводу «инцидента», который «сразу же вызывает подозрения в преднамеренном нанесении ущерба»¹².

Преобразование военно-морского штаба ФРГ в многонациональную структуру *CTF Baltic*, предназначенную для выполнения задач военного планирования НАТО на северо-балтийском направлении, необходимо оценивать в контексте обостряющейся фундаментальной дилеммы безопасности после демонтажа Берлинской стены. Речь идёт об анализе всего комплекса военно-политических проблем, включая вопросы расширения инфраструктуры НАТО на Восток; планов и способности ЕС выстраивать стратегическую автономию; перспектив европейского лидерства Германии, в том числе в сфере европейской безопасности и обороны; роли ФРГ в рамках коллективной евроатлантической политики на российском направлении и, в этой связи, возможностей поддержания управляемости в отношениях между Россией и Германией.

¹¹ Sanger, David E. and Schmitt, Eric. Russian Ships Near Data Cables Are Too Close for U.S. Comfort // The New York Times, Oct. 25, 2015. URL: https://www.nytimes.com/2015/10/26/world/europe/russian-presence-near-undersea-cables-concerns-us.html?hp&action=click&pgtype=Homepage&module=first-column-region®ion=top-news&WT.nav=top-news&_r=0 (дата обращения: 22.11.2024)

¹² Bryant, Miranda. We assume damage to Baltic Sea cables was sabotage, German minister says // The Guardian, Tue 19 Nov 2024. URL: <https://www.theguardian.com/world/2024/nov/19/baltic-sea-cables-damage-sabotage-german-minister> (дата обращения: 22.11.2024)

Дата выпуска: 10 декабря 2024 года.

Regional Naval Headquarters CTF Baltic in East Germany: Military-Political and Legal Aspects

Author: Dmitry Danilov, Candidate of Science (Economics), Leading Researcher, Head of the Department of European security studies, Institute of 59 Europe, Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. E-mail: dm.danilov@mail

Abstract: On October 21, 2024, the opening ceremony of regional naval headquarters CTF Baltic was held in Rostock, East Germany. It was formed on October, 1, on the basis of Bundeswehr situational center transformed to a multinational monitoring, analysis and control structure. This has become one of the acute topics in Russian-German relations, including CTF Baltic's compliance with 1990 Treaty on Final Settlement with Respect to Germany. The article examines issues related to assessment of the Federal Republic of Germany's decision to transform its naval headquarters into a new, multinational control and management structure integrated into NATO military planning system.

Keywords: Russia, Germany, CTF Baltic, security, NATO, Baltic-Scandinavian macroregion.

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43020245868> EDN: <https://www.elibrary.ru/HBSCSU>

<http://www.zapiski-ieran.ru>

Release date: December 10, 2024.